

Шамахов В. А., Балашов А. И.

Новая общественно-политическая нормальность и уроки модернизации постсоветской системы государственного управления

Шамахов Владимир Александрович

Директор Северо-Западного института управления — филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Доктор экономических наук, профессор
 Действительный государственный советник Российской Федерации 1 класса
 director@sziu.ru

Балашов Алексей Игоревич

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
 Руководитель образовательного направления «Государственное и муниципальное управление»
 Профессор кафедры государственного и муниципального управления
 Доктор экономических наук, доцент
 aleksey.i.balashov@gmail.com

РЕФЕРАТ

В статье проанализированы основные этапы модернизации системы государственного управления и общественного развития России в постсоветский период: от рыночной трансформации институциональных основ советской системы до ресурсораспределительной модели роста и режима суверенной демократии 2000-х годов. Выдвинута и протестирована гипотеза о том, что проведение реформ без учета тенденций общественного развития, особенностей национального менталитета и расстановки сил внутри элит, равно как и неготовность власти идти навстречу обществу, вовремя разрешив возникшие противоречия, в большинстве случаев приводят к потере реформаторами власти и развалу страны. Аналитическое обеспечение программ реформирования системы государственных и общественных институтов должно быть предельно взвешенным, не скатывающимся как в сторону государственной апологетики, так и не опускающимся до подхода «отвлеченного наблюдателя», априори критикующего действия власти без учета условий исторической обстановки, готовности населения к переменам, меры ответственности государственного деятеля. Основной урок, который выносят авторы из истории российской модернизации — недопустимость разъединения, противопоставления граждан и государства, власти и общества.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

общественно-политическая нормальность, общественное развитие, модернизация, суверенная демократия, антикоррупционная политика, национализация элит

Shamakhov V. A., Balashov A. I.

The New Socio-Political Normality and the Lessons of the Post-Soviet Modernization of Public Administration

Shamakhov Vladimir Alexandrovich

Director of North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Doctor of Science (Economy), Professor
 State Councilor of the Russian Federation of the 1st class
 director@sziu.ru

Balashov Aleksei Igorevich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Professor of the Department of State and Municipal Management
 Head of the Educational School «State and Municipal Management»
 Doctor of Science (Economy)
 aleksey.i.balashov@gmail.com

ABSTRACT

The article analyzes the main stages of the modernization of public administration and social development of Russia in the post-Soviet period: the market transformation of the institutional foundations of the Soviet system to resursoraspredelitelnoy growth model and the regime of sovereign democracy of the 2000s. Proposed and tested the hypothesis that the reforms without taking into account the trends of social development, the features of the national mentality, and the balance of power within the elite, as well as the unwillingness of the authorities to meet the public, timely resolve the contradictions, in most cases, lead to loss of the reformers of power and the collapse of the country. Analytical support state and public institutions reform programs should be extremely prudent, not pushed in the direction of the state apogetiki and not stoop to approach «abstract observer», a priori, criticizing the government's actions without taking into account the conditions of the historical situation, the public willingness to change, accountability measures statesman. The main lesson to take out the authors of the history of Russia's modernization is the inadmissibility of the disengagement, the opposition of citizens and the state, government and society.

KEYWORDS

socio-political normality, social development, modernization, sovereign democracy, anti-corruption policy, the nationalization of the elites

В настоящее время модернизация страны, создание условий для ее роста является главной задачей, осознаваемой как российскими гражданами, так и властью. Ее выполнение является производным от качества государственного управления — степени соответствия существующих в стране институтов (доступ к ресурсам, права собственности, социальный капитал) характеру российской цивилизации и задачам развития.

Опыт посткоммунистической трансформации показывает, что попытка импорта институтов без учета цивилизационной траектории страны, равно как и патерналистское иждивенчество общества, завышенные ожидания населением экономического «чуда» от государства являются несостоятельными [6]. Обустроить свою страну, сделать ее комфортной для проживания можно только совместными усилиями власти и общества. При этом успех текущего экономического и социального развития страны в силу действия эффекта «институциональной колеи» во многом зависит от анализа предшествующего этапа развития общества и государства [9].

Попытки проведения реформ без учета тенденций общественного развития, особенностей национального менталитета и расстановки сил внутри элит в большинстве случаев приводят к потере реформаторами власти и развалу страны. Однако и неготовность власти идти навстречу обществу, вовремя разрешив возникшие противоречия, также вызывает социальные потрясения. При этом аналитическое обеспечение программ реформирования системы государственных и общественных институтов, являющееся одной из важнейших задач функционирования Президентской академии, 25-летие Северо-Западного кампуса которой мы в настоящее время отмечаем, должно быть предельно взвешенным, не скатывающимся как в сторону государственной апогогетики, так и не опускающимся до встречающегося в работах некоторых интеллектуалов подхода «отвлеченного наблюдателя», априори критикующего действия власти без учета условий исторической обстановки, готовности населения к переменам, меры ответственности государственного деятеля.

С учетом отмечающегося в наступающем году 100-летнего юбилея Великой российской революции 1917 г., определившей развитие России в XX в., подчеркнем основной урок данного исторического события — недопустимость разъединения, противопоставления граждан и государства, власти и общества. Не случайно в своем послании к Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин, процитировав слова выдающегося русского, советского

философа А.Ф. Лосева, который писал: «Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины все это свое, неотъемлемое, родное», добавил, что у абсолютного большинства наших граждан именно такое ощущение Родины, и уроки истории нужны нам прежде всего для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь¹.

Попробуем проанализировать основные этапы 25-летнего (так же как и история Северо-Западного института управления РАНХиГС) пути развития российской системы государственного и общественного управления.

Произошедшая в течение 1990-х гг. рыночная трансформация институциональных основ постсоветской социально-экономической системы, наложившись на девальвацию рубля в 1998 г., и повышение цен на энергоносители, начавшееся во второй половине 1999 г., позволили российской экономике потеснить импорт на внутреннем рынке, разрешить острейший бюджетный кризис, избавиться от неплатежей, бартера, денежных суррогатов и поднять уровень монетизации экономики. Начавшийся с конца 1990-х гг. экономический рост обеспечивался в первую очередь загрузкой уже имевшихся мощностей в той мере, в какой они могли быть использованы для выпуска продукции, удовлетворявшей спрос. За счет импорта технологий началось освоение более эффективных технологий и методов организации производства. В экспортоориентированных энергетических и добывающих секторах промышленности произошло достаточно быстрое восстановление производственного потенциала. Быстро развивались некоторые ранее отсталые или вновь создаваемые отрасли, например телекоммуникации, сектор информационных технологий, финансовые услуги, пищевая промышленность. На смену небольшим магазинам и мелкооптовым рынкам пришли торговые сети [3, с. 18–19].

Сформировавшаяся в «тучные» 2000-е гг. в Российской Федерации модель развития, описанная нами ранее [8], базировалась на распределении нефтегазовых сверхдоходов (общая величина которых за 2000–2013 гг. превысила 2 трлн долл.) во внутренний спрос. По мере притока в страну валютной выручки от продажи углеводородов экономическая политика правительства все больше концентрировалась на вопросах распределения этих ресурсов. Поддержка роста проводилась преимущественно за счет создания госкомпаний и выделения финансовых ресурсов на льготных условиях. Создаваемые российским государством государственные и квазигосударственные компании, как правило, имели существенно искаженную мотивацию. Их коммерческая деятельность во многих случаях сочеталась с выполнением публичных функций «агента правительства», у них была слабее ответственность за результаты своей деятельности, поскольку их убытки всегда могли быть тем или иным образом покрыты правительством. Существование у таких компаний возможности получения «дешевых денег» — кредитов госбанков, выделяемых на нерыночных условиях, ослабляла их стимулы к повышению производительности труда и сокращению издержек, поскольку они могли сравнительно легко включить их в свои цены [5, с. 22–23].

К середине 2000-х годов в стране формируется «проедающая» экономика: торговля растет втрое быстрее промышленности и всемерно — сельского хозяйства. Гигантский отложенный спрос нескольких поколений советских людей получает наконец-то свое выражение. На окраинах и в пригородах российских мегаполисов появляются гигантские молы западных сетей, ассортимент которых почти полностью зависит от импорта. Для оплаты приобретаемых потребительских товаров длительного пользования россияне все активнее берут потребительские кредиты. Полити-

¹ Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию (1 декабря 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 01.12.2016).

ческие обозреватели видят в потребительском буме исполнение нового неписаного общественного договора: власть дает людям жить, а люди не контролируют власть. Скептики называют формирующуюся в стране социально-психологическую ситуацию «потреблятьством». Свою роль в формирование социальных стереотипов (особенно в молодежной среде) вносит российское телевидение, запуская скандально известные реалити-шоу «За стеклом», проект «Дом-2» и др. [7, с. 203]. В «тучные» 2000-е годы в качестве национальной идеи в российском обществе начинает насаждаться роскошный образ жизни («гламур»), иконой которого служит подмосковная Рублевка. Страна узнает про образ жизни героев нефтегазового капитализма «нулевых»: про иномарки, прислугу, бассейны, холодильники для шуб («шубохранилища»), рестораны, косметику, шопинг как искусство¹.

Деловая активность российского бизнеса начинает снижаться примерно с 2003 г. в силу обострения его взаимоотношений с властью. Водоразделом становится «дело ЮКОСа», выразившееся в уголовном преследовании его основных акционеров, а также банкротстве самой компании, обвиненной в неуплате налогов за прошлые годы на общую сумму более 11,5 млрд долл. [4, с. 76–77]. Дело «ЮКОСа» становится ответом на вопрос: кто определяет правила игры в стране, — сформировавшиеся в ходе приватизации 1990-е гг. частные собственники активов, создающие в 2000-е годы рабочие места, или государство, которое осуществляет регулирование и которому принадлежит силовой ресурс? Вопрос решается в пользу государства. Начинается укрепление государственного сектора, аппарата управления и силовых структур государства². Результатом антиолигархической политики Президента В.В. Путина в первой половине 2000-х годов становится заметное усиление во властной вертикали позиций гражданской бюрократии, а также так называемых «силовиков» (представителей правоохранительных органов и специальных служб) и переход коррупции от модели «захвата государства» олигархическими кланами к модели административной (должностной) коррупции.

Показателем этого процесса становится так называемое дело «оборотней в погонах», связанное с выявлением в июне 2003 г. группы высокопоставленных офицеров Московского уголовного розыска и генерала из Управления собственной безопасности МЧС России, занимавшихся рэкетом бизнесменов, подбрасыванием им наркотиков и оружия с целью отъема бизнеса и фальсификацией служебных показателей. В преддверии парламентских выборов 2003 г. (на которых пропутинскую партию «Единая Россия» возглавлял глава МВД России Б.В. Грызлов) этот показательный процесс был призван внушить населению веру, что государство борется с вызывающими общественный протест злоупотреблениями милиции. Несмотря на процессуальную незавершенность (выявить в ходе следствия всю цепочку коррупционных связей так и не удалось) и очевидную политическую ангажированность «дела», оно обозначило явный тренд в антикоррупционной политике российского государства в сторону усиления контроля за доходами и расходами государственных служащих, а также повышения прозрачности процедур осуществления государственных закупок.

По итогам трагедии в Беслане в сентябре 2004 г., Президент В.В. Путин выдвигает программу реформирования общественно-политической системы страны, ключевым элементом которой становится замена прямых выборов населением глав субъектов Российской Федерации системой косвенного избрания их депутатами

¹ Ростова Н. Гламур как национальная идея / Новая газета от 15.05.2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://2006.novayagazeta.ru/nomer/2006/35n/n35n-s18.shtml> (дата обращения: 12.09.2016).

² Гуркин С. Как изменился бизнес в России за последние 25 лет // Деловой Петербург от 18.11.2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.dp.ru/a/2016/11/17/JEto_variant_klassicheskoy (дата обращения: 02.12.2016).

законодательных собраний регионов по представлению Президента страны. В числе других мер реализуется отмена выборов в Государственную Думу по одномандатным округам (переход к полному формированию Думы по «партийным спискам»), увеличение минимальной численности членов политических партий сразу в 5 раз (с 10 тыс. до 50 тыс. членов), а барьера для прохождения партии в Госдуму с 5 до 7%.

В стране к середине 2000-х годов оформляется общественно-политическая система «суверенной демократии», архитектором которой считается заместитель руководителя Администрации Президента РФ, «куратор» внутренней политики В. Ю. Сурков. Согласно сформулированному им определению, суверенная демократия — это «образ политической жизни общества, при которой власти, их органы и действия выбираются, формируются и направляются исключительно российской нацией во всем ее многообразии и целостности ради достижения материального благосостояния, свободы и справедливости всеми гражданами, социальными группами и народами, ее образующими»¹. «Суверенная демократия» противопоставляется модели «управляемой демократии» — практикуемой западными государствами (и в первую очередь, США) технологией решения собственных геополитических задач посредством внедрения либо прямого навязывания другим странам определенного набора западных институтов (так называемой «демократизации»). Суверенный демократический режим, развивая в стране демократические институты, одновременно отстраивает государственную независимость и национальную идентичность настолько, насколько это возможно в современном мире.

Укрепление российской государственности входит в противоречие с реалиями однополярного мира, продвижением инфраструктуры НАТО на восток и цепью «цветных» революций на постсоветском пространстве, модерлируемых США. 10 февраля 2007 г. на конференции по безопасности в Мюнхене Президент РФ В. В. Путин выступает с критикой модели однополярного мира, «мира одного хозяина, одного суверена», который ничего общего с демократией не имеет². В отношениях России и Запада наступает охлаждение. На страну и ее политическое руководство начинаются информационные атаки.

Внутри страны непосредственной задачей режима «суверенной демократии» во второй половине 2000-х годов становится «национализация элит» — вывод их из оффшорных юрисдикций. Российское государство проводит системную работу по модернизации антикоррупционного законодательства в направлении усиления контроля за доходами и расходами государственных служащих, а также повышения прозрачности процедур осуществления государственных закупок³. Тем не менее

¹ Сурков В. Ю. Национализация будущего // Эксперт от 20.11.2006 г. № 43 (537) [Электронный ресурс]. URL: http://expert.ru/expert/2006/43/nacionalizaciya_budushego (дата обращения: 12.09.2016).

² Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034/videos> (дата обращения: 12.09.2016).

³ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. 15.02.2016) // Собр. законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228; Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. 21.10.2013) // Собр. законодательства РФ, 20.07.2009, № 29, ст. 3609; Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей: указ Президента РФ от 18.05.2009 № 557 (ред. от 08.03.2015) // Собр. законодательства РФ, 25.05.2009, № 21, ст. 2542; О представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обя-

эффективность этой деятельности остается не высокой, зримым свидетельством чего уже в 2010 г. становится скандал с томографами,купаемыми Минздравом РФ для медицинских учреждений. Согласно докладу начальника Контрольного управления Администрации Президента РФ К. А. Чуйченко приблизительная сумма откатов — т. е. завышения цен, идущих в карман чиновников, от которых зависит заключение госконтрактов на поставку — по самым консервативным оценкам составляет около 1 трлн руб. Изменения в антикоррупционном законодательстве не помогают: чиновники контролируют площадки электронных торгов или делают лот известным только нужным людям, конкурсная документация составляется под конкретного поставщика, а предквалификация поставщиков и включение в контракт дополнительных условий его исполнения, в том числе не связанных с предметом контракта, позволяет ограничивать конкуренцию в сфере госзакупок. Коррупция, последствия которой в виде деградации качества государственных услуг на фоне роста бюджетов государственных ведомств и компаний, вызывает в российском обществе рост уровня гражданской самоорганизации, постепенно перетекающей в политическую.

Ярким примером становится созданный в 2010 г. проект «РосПил» Алексея Навального, анализирующий на основе данных, размещенных на официальных сайтах органов государственной власти и корпораций, факты нецелевого расходования бюджетных средств. К 2011 г. проект «РосПил» приобретает откровенно политический характер, а сам Навальный превращается в одного из лидеров протестного движения против существующей в стране общественно-политической системы.

Оглашение результатов голосования на состоявшихся 4 декабря 2011 г. выборах Государственной Думы шестого созыва вызывает волну массового протеста преимущественно в крупных городах. Протестующие (символом которых становятся белые ленточки) обвиняют власть в массовых фальсификациях парламентских вы-

зательствах имущественного характера (вместе с «Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»): указ Президента РФ от 18.05.2009 № 558 (ред. от 23.06.2014) // Собр. законодательства РФ, 25.05.2009, № 21, ст. 2543; О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (вместе с «Положением о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера»): указ Президента РФ от 18.05.2009 № 559 (ред. от 15.07.2015) // Собр. законодательства РФ, 25.05.2009, № 21, ст. 2544; О представлении гражданами, претендующими на замещение руководящих должностей в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, лицами, замещающими руководящие должности в государственных корпорациях, фондах и иных организациях, сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера: указ Президента РФ от 18.05.2009 № 560 (ред. от 23.06.2014) // Собр. законодательства РФ, 25.05.2009, № 21, ст. 2545; О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента РФ от 13.04.2010 № 460 (ред. от 13.03.2012) // Собр. законодательства РФ, 19.04.2010, № 16, ст. 1875; О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (вместе с Положением о комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов): указ Президента РФ от 01.07.2010 № 821 (ред. от 22.12.2015) // Собр. законодательства РФ, 05.07.2010, № 27, ст. 3446; О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: указ Президента РФ от 13.03.2012 № 297 (ред. от 19.03.2013) // Собр. законодательства РФ, 19.03.2012, № 12, ст. 1391; О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Собр. законодательства РФ, 10.12.2012, № 50 (ч. 4), ст. 6953; и др.

боров и выдвигают лозунг «За честные выборы!» Ядро тех, кто приходят на «болотные» митинги, составляет так называемый городской «креативный класс».

В этих условиях государственная власть действует умело и эффективно. В своем послании Федеральному Собранию Президент страны Д. А. Медведев объявляет начало комплексной реформы общественно-политической системы, основными элементами которой становятся: переход к прямым выборам глав субъектов Российской Федерации при наличии «президентского фильтра»; упрощение порядка регистрации политических партий; отмена сбора подписей для участия в выборах в Государственную Думу и в региональные парламенты; возвращение системы пропорционального представительства при формировании нижней палаты российского парламента. От должности первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ освобождается «архитектор» политической системы «суверенной демократии» В. Ю. Сурков, на место которого назначается руководитель аппарата правительства В. В. Володин. В поддержку руководства страны высказываются также работники крупнейших предприятий, зависящих от госзаказа (широкую известность получает выступление на телемосту с В. В. Путиным начальника цеха одного из лидеров российского оборонно-промышленного комплекса — «Уралвагонзавода» — И. Р. Холманских, заявившего о том, что многотысячный коллектив завода готов выйти на улицы и отстоять свою стабильность). К весне 2012 г. протестная динамика в России начинает идти на спад.

Однако именно с этого времени начинается стагнирование российской экономики. После роста ВВП страны в 2000-е годы с темпом в среднем 6% в год, в 2010–2011 гг. темпы роста российской экономики сократятся до 4,3%, а в 2012–2014 гг. начнут демонстрировать падающую динамику — 2,5%, 1,3% и 0,6%, соответственно. Снизившаяся в 1998–2003 гг. с 84 до 12% годовых инфляция в 2004–2005 гг. застынет на уровне 11–12%, а затем, в 2006 г., достигнет минимума в 9%, чтобы в 2007 г. снова подскочить до 12%. Кризис 2008 г. российская экономика встречает высокой, в 13% годовых, инфляцией, что делает ставку процента по кредитам непомерной для большинства предприятий [3, с. 19–20]. В 2015 г. российская экономика сокращается на 3,6% при том, что уровень инфляции останется практически неизменным — 12,9%. В 2016 г., согласно прогнозу Минэкономразвития, спад экономики замедлится до 0,6%, а инфляция (на фоне сокращения практически до нулевой отметки корпоративных инвестиций и снижения покупательной способности населения) стабилизируется на уровне ниже 6%.

Ухудшение экономической динамики было, по мнению академика А. Г. Аганбегяна, следствием неадекватной внутренней экономической политики, которая с 2012 г. пошла вразрез с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике»¹. Вместо выполнения поставленной в указе задачи наращивания доли инвестиций в ВВП страны с 21% в 2012 г. до 25% к 2015 г., инвестиции в 2012 г. выросли лишь на 6,8%, после чего их рост в составе госбюджета и государственных корпораций (Газпром, Роснефть, Ростехнологии и др.) стал стремительно сокращаться в 2013–2014 гг., и особенно в 2015 г. [1].

Переход российской экономики к затяжной стагнации, а с 2014 г. — и стагфляции, убедительно показал, что модель роста экономики, в основе которой лежит потребление за счет доходов от экспорта сырья и стимулирование внутреннего спроса через потребительское кредитование, себя исчерпала [2, с. 8]. Накопившиеся негативные тенденции (недоверие бизнеса, его низкая деловая активность и спад инвестиций, хронический отток капитала за рубеж, разрастание в экономике неэффективного государственного сектора и ослабление рыночных институтов)

¹ О долгосрочной государственной политике: указ Президента РФ от 07.05.2012. № 596 // «Российская газета» от 09.05.2012. № 102.

обозначили кризис ресурсораспределительной модели социально-экономического развития Российской Федерации.

Воссоединение Крыма с Россией в марте 2014 г., не признанное мировым сообществом, повлекло за собой несколько пакетов международных экономических санкций: замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включенных в санкционные списки; «секторальные» санкции на деловые контакты и сотрудничество с крупнейшими российскими компаниями; ограничение доступа российских банков и финансовых организаций к западным кредитным ресурсам. Вместе с тем, эффект «Крым — наш» смог удовлетворить накопившуюся с момента распада Советского Союза потребность россиян в национальном самоутверждении, в национальной гордости, частично компенсировав начальную фазу экономического спада. Тем не менее снижение цен на нефть, наметившееся с середины июня 2014 г., вкуче с сохраняющимися международными санкциями и дорогими кредитными ресурсами, недоступными для предприятий реального сектора экономики — формируют *новую экономическую нормальность современной России*.

Очевидно, что на место потребительскому буму в ближайшее время должна прийти сберегательная модель экономического поведения россиян, когда люди не берут по 3–5 кредитов, не покупают айфоны по цене месячной зарплаты, а подходят к своему потреблению более разумно. Необходимо начать жить по средствам и вкладывать деньги в понятные инструменты с невысокой доходностью, но зато и низким уровнем риска. Такое поведение потребителей ограничивает внутренний спрос, но стимулирует покупку товаров длительного пользования. Однако сбережения в рублях подвержены существенным рискам — резким скачкам валютного курса, девальвации, деноминации. Банковские депозиты в России дают слишком низкую доходность, это консервативный (и в то же время рискованный, из-за отзывов лицензий у банков) финансовый инструмент. Высокая ключевая ставка ЦБ РФ по экономическим соображениям в ближайшее время, скорей всего, будет снижена, а следовательно, доходность депозитов упадет до уровня, когда она не покрывает фактическую инфляцию потребительских цен¹.

Несмотря на возросший на фоне внешнеполитических успехов страны (воссоединение Крыма с Россией, участие в разрешении «ядерной проблемы» Ирана, сирийская операция) уровень поддержки действующего Президента (по данным опроса, проведенного 21–24 октября 2016 г. независимым Левада-центром среди 1600 жителей страны, почти 2/3 россиян хотели бы видеть В. В. Путина Президентом на четвертый срок, и лишь 26% верят в появление альтернативного лидера, способного заменить Путина в 2018 г.)², кризис модели экономического развития знаменовал собой и утрату социального консенсуса в российском обществе. Существовавшее с начала 2000-х годов негласное соглашение между властью и гражданами по схеме «политическая лояльность в обмен на экономический рост и повышение уровня благосостояния населения», кратковременно сменившееся в 2014–2015 гг. новым общественным соглашением («эффект Крыма») по схеме «терпимость граждан к кратковременному снижению жизненного уровня в обмен на ощущение причастности к великой державе», в настоящее время уже не работает.

В первом квартале 2016 г. продолжилось сокращение располагаемых доходов населения, причем основными факторами стало уже не падение реальных заработных плат, как на предыдущих этапах экономического кризиса, а спад доходов от предпринимательской деятельности, доходов от собственности и социальных

¹ Королева А. Россиянам посоветовали приспособляться к новой модели [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/2016/11/15/tsb> (дата обращения: 12.09.2016).

² Оценка протестного потенциала: сайт Аналитического центра Юрия Левады [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2016/11/11/protestnyj-potentsial-5> (дата обращения: 12.09.2016).

выплат — в том числе, пенсионных — индексация которых на настоящий момент не компенсирует инфляционных потерь¹.

В обществе крепнет убеждение, что снижение жизненного уровня населения, близкие к нулевым темпы экономического роста и санкционные ограничения экономики — это надолго.

На фоне начинающегося разворота массового сознания в сторону от лояльности власти, серьезное напряжение наблюдается и в элитах. Активизация борьбы за сокращающуюся ренту, сопровождающаяся утратой все более высокими слоями элит своего прежнего иммунитета, приводит к накалу внутриэлитной борьбы и новым антикоррупционным процессам. С уходом в 2013–2016 гг. в отставку таких политических тяжеловесов, как управделами Президента РФ В. И. Кожин, президент ОАО «Российские железные дороги» В. И. Якунин, главы ФСО, ФМС и ФТС Е. А. Муров, К. О. Ромодановский и А. Ю. Бельянинов, руководитель Администрации Президента России С. Б. Иванов, система становится более моноцентричной.

Происходит также реформирование системы силовых и правоохранительных органов, централизация и инструментализация силовиков, отсечение силового ресурса от политики, а политики — от силового ресурса². В апреле 2016 г. из состава МВД России выделен фактически весь силовой блок (Внутренние войска, ОМОН, СОБР). На их основе образована Федеральная служба войск национальной гвардии (ФСВНГ) во главе с экс-руководителем Службы безопасности Президента РФ генералом В. В. Золотовым. В состав МВД, в свою очередь, вливаются расформированные ФСКН и ФМС. В 2014 г. арестован начальник Главного управления экономической безопасности и борьбы с коррупцией (ГУЭБиПК) МВД РФ генерал Д. А. Сугробов, а само управление расформировано. В 2016 г. в связи с «делом Михальченко» в отставку отправлено руководство Службы экономической безопасности (СЭБ) ФСБ — генералы Ю. В. Яковлев, В. Г. Воронин и др. Новым начальником СЭБ ФСБ России назначен бывший руководитель Службы собственной безопасности (УСБ) ФСБ России Сергей Королев, осуществлявший оперативное сопровождение крупнейших коррупционных дел. Летом 2016 г. арестована группа руководителей Следственного комитета РФ.

Для устранения открытого сопротивления сменяемых элитных групп практикуется механизм «мягких репрессий» — предложений об уходе, от которых невозможно отказаться. Альтернативой предлагаемому уходу в относительно почетную отставку является уголовное расследование со значительно менее приятным концом. С 2015 г. идут аресты топ-менеджеров крупнейших компаний: Е. В. Дода (экс-главы компании «РусГидро»), С. Федотова (Российское авторское общество), Д. П. Михайличенко (главы холдинговой компании «Форум»), мэра Владивостока И. С. Пушкарева, губернаторов Кировской, Сахалинской областей Н. Ю. Белых и А. В. Хорошавина, главы республики Коми В. М. Гайзера, экс-директора ФСИН А. А. Реймера, заместителя министра культуры Г. У. Пирумова, министра экономического развития России А. В. Улюкаева и др. Для замены сходящих со сцены политических тяжеловесов в руководстве «обезглавливаемых» властных корпораций выдвигаются представители второго-третьего эшелона бюрократического класса.

В заключение отметим, что, несмотря на сложные условия современного этапа общественного развития, граждане России уверенно демонстрируют, что уроки столетней давности в нашей стране выучены. Показателем доверия населения к действующей власти стали прошедшие 18 сентября 2016 г. в России выборы в Государ-

¹ Мониторинг социально-экономического положения и социального самочувствия населения. Май 2016 / под ред. Л. Н. Овчаровой. М. : НИУ ВШЭ, 2016. С. 7.

² Петров Н. Новая номенклатура: построение силовиков / Коммерсантъ, № 4123, от 25.07.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/07/25/650380-postroenie-silovikov> (дата обращения: 25.11.2016).

ственную Думу седьмого созыва. Как справедливо отметил в своем послании к Федеральному Собранию РФ Президент РФ В. В. Путин, «именно граждане определили итоги избирательной кампании, выбрали путь созидательного развития страны, доказали, что мы живем в здоровом, уверенном в своих справедливых требованиях обществе, в котором укрепляется иммунитет к популизму и демагогии и высоко ценятся значимость взаимоподдержки, сплоченности, единства»¹.

Литература

1. Аганбегян А. Г. О преодолении существующей рецессии и стагфляции: Открытая лекция. СПб. : СЗИУ РАНХиГС, 2015.
2. Акиндинова Н. В., Ясин Е. Г. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 5–27.
3. Бессонов В. А., Гимпельсон В. Е., Кузьминов Я. И. и др. Производительность и факторы долгосрочного развития российской экономики. М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009.
4. Виткина Ю. В., Родионов А. А. Налоговые преступники эпохи Путина. Кто они? М. : Вершина, 2007.
5. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4–36.
6. Мау В. А. Кризисы и уроки. Экономика России в эпоху турбулентности. М. : Изд-во Института Гайдара, 2016.
7. Парфенов Л. Намедни. Наша эра. 2001–2005. М. : КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2012.
8. Шамахов В. А., Балашов А. И. Стратегия ресурсосбережения: развитие vs распределения (российская повестка) // Управленческое консультирование. 2016. № 6. С. 6–13.
9. Acemoglu D., Robinson J. A. *Why Nationals Fail? The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. N.Y. : Crown Business, 2012.
10. Kvint V. *Strategy for the Global Market: Theory and practical applications*. Routledge NY, London, Sydney, 2015.

References

1. Aganbegyan A. G. *About overcoming the current recession and stagflation* [O preodolenii sushchestvuyushchei retsessii i stagflyatsii]: Open lecture. SPb. : SZIU RANHiGS. 2015. (rus)
2. Akindinova N. V., Yasin E. G. The new stage of economic development in post-Soviet Russia [Novii etap razvitiya ekonomiki postsovietskoi Rossii] // Economy questions [Voprosy ekonomiki], 2015. N 5. P. 5–277. (rus)
3. Bessonov V.A., Gimpelson V.E., Kuz'minov J.I. *The Performance factors and long-term development of the Russian economy* [Proizvoditelnost i factori dolgosrochnogo razvitiya Rossii]. M. : Publishing, HSE, 2009. (rus)
4. Witkin U.V., Rodionov A.A. *Tax criminals Putin ephi. Who are they?* [Nalogovie prestupniki epoxy Putina. Kto oni?]. M. : Verchina, 2007. (rus)
5. Kudrin A., Gurvich E. *The new model of growth for the Russian economy* [Novaya model' rosta dlya rossiiskoi ekonomiki] // Economy questions [Voprosy ekonomiki], 2014. N 12. P. 4–36. (rus)
6. Mau V.A. *The crises and lessons. Russia's economy in an era of turbulence* [Krizisi i uroki. Rossiiskaia ekonomika v epoxy tyrbulentnosti]. M. : Publishing House of the Gaidar Institute, 2016. (rus)
7. Parfenov L. *Other day. Our era. 2001–2005* [Namedni. Nasha era. 2001–2005]. M. : Colibri, Azbuka-Atticus, 2012. (rus)
8. Shamakhov V.A., Balashov A.I. *The Resursoraspreditel'naya Strategy: Development vs Distribution (Russian Agenda)* [Resursoraspreditel'naya strategiya: razvitie vs raspredelenia] // Management Consulting, 2016. N 6 (91). P. 6–13. (rus)
9. Acemoglu D., Robinson J.A. *Why Nationals Fail? The Origins of Power, Prosperity and Poverty*. N.Y. : Crown Business, 2012.
10. Kvint V. *Strategy for the Global Market: Theory and practical applications*. Routledge NY, London, Sydney, 2015.

¹ Путин В. В. Послание Президента Российской Федерации к Федеральному Собранию (1 декабря 2016 г.).